

Генри Лайон Олди

Принцесса без дракона

*Часть сборника
Три повести о чудесах (сборник)*

Генри Лайон Олди
Принцесса без дракона
Серия «Рассказы очевидцев, или
Архив Надзора Семерых», книга 3

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157463
Три повести о чудесах: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-25972-4*

Аннотация

- «– Тюха! Ну что там?
– Едут!
– Точно?
– Ага! Едут!..»

Генри Лайон Олди

Принцесса без дракона

*Из архива «Сопредельного Вестника»,
выпуски IV–XVII за Год Рыжей Манतिकоры,
рубрика «Томление сердец». Опубликовано
под псевдонимом «Этьен Хурделица»*

*(предположительно Агафон Красавец с
неопознанным соавтором), запрещено
к распространению в устном пересказе;
сигнальные экземпляры переданы Гувальду
Мотлоху, верховному архивариусу Надзора
Семерых, для допроса с пристрастием.*

- Тюха! Ну что там?
- Едут!
- Точно?
- Ага! Едут!

Арчибальд Тюхпен, паж принцессы Марии-Анны, а для всех – просто Тюха, сходил с ума от радости. Отсюда, с голубятни, самого высокого места в замке короля Серджио Ро-

мантика, он хорошо видел, как из-за Вражины выворачивает телега с принцессой. Правил телегой мордастый дядька, по причине обширного похмелья не желая проникнуться величием момента. Зевота драла когтями дядькин рот. Еще раздражала кобыла: тощая, облезлая, она не задумывалась, кого везет, и выглядела просто оскорбительно. О телеге вообще говорить не хотелось. Телега и телега. Старье на колесах.

И голубь на плечо нагадил, скотина.

Но это было ничто в сравнении с прелестью Ее Высочества. Зареванная, но гордая, измученная, но полная торжествующей добродетели, с соломинками в кудрях, но сияя кротким румянцем, Мария-Анна заслуживала отдельной баллады. Тюха втайне собирался эту балладу (или, если повезет с музой, сонет) сочинить к вечеру. Даже заготовил финал: «...во прахе пред девой простерся порок, и был то дракону великий урок!» Впрочем, менестрель Агафон Красавец обычно успевал раньше, первым собирая плоды монаршего благоволения.

– Тюха! Ну?!

– Время!

– Повелеваем! Открыть ворота!

Закадычный дружок Тюхи, великан Гервасий кинулся к воротам. Был Гервасий от рождения нем как тарань, по странной прихоти судьбы умея произносить лишь отдельные слова, как то: «Тубо! Фу! Апорт! Фас! Отрышь! Ату!» – за что король милостиво пожаловал его должностью псаря.

Еще Гервасий умел громко кричать «Аванс!», очень смущая его величество. Правда, однажды выяснилось, что «Аванс!» означает приказ легавой собаке идти искать дичь. Тогда Серджио Романтик успокоился, бросив принимать этот выкрик пса́ря близко к сердцу.

Вот и сейчас Гервасий во всю глотку вопил:

– Апорт!

Следом за гигантом неслась сука-водолаз Муми – любимица Гервасия, единственная выплывшая из утопленного помета Церделя-Голована и Василисы Мохнатой. Дворня звала суку Муми Троллем за добродушие и живой темперамент.

Тюха остался на голубятне, размышляя о превратностях судьбы.

Имя судьбе было: дракон.

Первой от ящера пострадала Вражина. Деревенская отара угодила в пасть к ненасытному злодею, пастбище местами выгорело дотла, а две овцы, растерзанные в клочья, вызываясь остались на лугу. Пастушонок Аника выжил, спрятавшись у речки. Чумазый заика, это он принес вражинцам дурную вестъ. Следующей налету дракона подверглась Малая Катахреза: ящер сожрал тамошних коров. Одну буренку, обглодав, кинул на месте преступления – вроде как визитную карточку оставил, подлец. Вскорости сгорела мельница на Куликовом Пойле. К счастью, сам мельник ночевал у вражинской блудни Яньки Хулебяки, подмастерья по слу-

чаю отсутствия хозяина гуляли в трактире, обменяв краденый мешок муки на самогон с оладьями, и никто не пострадал. За исключением пьянчуги Олексы, мельникова кума, — изгнан супругой за уклонение от мужеского долга, кум ночевал в зерновой клети, чуть не сгорев при пожаре. Хотя нет худа без добра: супруга, остыв, дозволила бедолаге вернуться домой.

Не на пепелище ж ночевать, право слово!

Чем дракона разгневала мельница, Тюха не знал. Должно быть, из злонравия пыхнул. Зато рыцарей королевства, числом трех, если не считать престарелого сэра Мельхиора, паж презирал всем сердцем. Выехать на дракона, обосновавшегося в Дурных Пещерах, рыцари согласились, но доехал до ящера лишь один. Тот самый сэр Мельхиор, древний, но доблестный.

Остальные передумали по пути.

Сэра же Мельхиора нашли возле Крутовражья. Рыцарь еще дышал, но почти ничего не помнил. Помятый доспех, сломанный меч и обильные кровоподтеки выказывали отвагу, с коей славный сэр бился против дракона. Король наградил храбреца орденом Сизого Льва-Рогача, велел менестрелю Агафону воспеть подвиг, а перед делегацией ходоков лишь развел руками: ну что я могу сделать? Дракон есть дракон.

Чистое стихийное бедствие.

Тогда вражинцы с малокатахрезцами, взяв в долю безра-

ботного мельника, скинулись кто чем мог – и обратились к колдуну Фитюку, жившему на отшибе. Помоги, мол, советом! Колдун поскреб лысину, забрал дары и целую ночь гадал на бобах. К утру сообщив: дракона утихомирят лишь традиция. Отдайте принцессу на съедение, и дело в шляпе! Потому как, сожрав юную девственную особу королевской крови, дракон обычно улетает прочь. Узнав мнение колдуна, Серджио Романтик предложил иной вариант. А вдруг дракон вместо тощенькой, субтильной принцессы вполне обойдется вкусным, жирным, наваристым волшебником? Вкупе с парочкой особо рьяных ходоков из черни?!

Той же ночью принцесса Мария-Анна оставила замок. В записке, источавшей аромат фиалок, девица сообщала белым стихом: иду, мол, пострадать за народ.

Двое суток Дурные Пещеры молчали, поглотив героиню. Двое суток дракон не терзал округу. Двое суток были безутешны король Серджио и королева Тереза, утратив единственную отраду старости. Двое суток сочинял оду Агафон Красавец, рыдая над каждой запятой. На третьи сутки из Малой Катахрезы прибежал внук старосты, крича благим матом: жива! Мария-Анна, спасительница отечества, вышла из пещер! – и сейчас спит на сеновале, готовясь вскорости предстать перед счастливыми родителями.

А злобный дракон, посрамленный отвагой девицы, улетел к Серым горам.

Где ящера, по уверениям колдуна Фитюка, всеконечно за-

бодают единороги.

– Тюха!

– А?

– Слезай! Голубей распугаешь!

Ну вот. Пропустил самое интересное.

Краешек платья принцессы мелькнул в окне второго этажа и исчез.

* * *

Со скучающим видом Тюха прогуливался по парку, недоумевая. Почему Мария-Анна не выходит? Раньше после обеда в хорошую погоду ее высочество всегда изволили совершать прогулку. Сегодня погода – лучше не придумаешь: солнце макушку так и припекает, особенно если шляпу снять. И обед давно закончился. Кухарка посуду моет, собаки дерутся за сахарные косточки...

Где вы, моя принцесса?

Неужто, побывав в лапах дракона, изменили своим привычкам?!

Лягушки в заросшем ряской пруду, – видимо, на радостях по поводу возвращения принцессы, – устроили концерт. Скажем прямо, «Наставленьем по благоустройству монарших садово-парковых угодий и природных ландшафтов» наличие лягушек в прудах не поощрялось. Поощрялись лебеди. Однако лягушки на оное «Наставление...» квакать хоте-

ли, а лебедей, говорят, когда-то завели. Белый улетел в жаркие страны, а черный издох от зобного почечуя.

Врут, должно быть. Не заводили лебедей.

Откуда деньги в казне?

Мантию его величеству заштопать – и то королева иглу берет.

Тюха в сотый раз обошел пруд, косясь на окно Марии-Анны. Тюхе было стыдно. Мог ведь последовать за предметом тайного обожания к дракону? Как верный паж, как мужчина, как будущий рыцарь, в конце концов?! Мог. Даже представлял в сладких грезах, как спасает даму сердца из пасти чудовища. А в итоге – дрожь в коленках. Трусость рыцарей королевства утешала слабо. Вот престарелый сэра Мельхиор – настоящий герой! Сейчас дома лежит, раны настойкой боярышника лечит. Три раза в день после еды...

К действительности Тюху вернула крапива. Местами по грудь вымахала, зар-раза!

Куда только Гервасий смотрит?!

Псарь Гервасий, исполнявший заодно обязанности садовника, смотрел куда надо. Сейчас он усердно корчевал тяпкой две клумбы сорняков. В зарослях бурьяна терялись робкие «аннабеличьи глазки», «дракошкин зев» и пунцовик садовый, полезный от запора. За работой немого великана с ограды парка строго наблюдал петух. Чахлый гребень петуха висел тряпкой. Тюха подошел ближе. С минуту любовался трудящимся приятелем. Как учил менестрель Агафон, на бе-

гущую воду, горящее пламя и чужую работу можно смотреть бесконечно. Затем взгляд пажа снова метнулся к окошку принцессы. Гервасий прервал корчевку, вытер лоб и хмыкнул басом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.